
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ INTERDISCIPLINARY RESEARCH

Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 6 (512). С. 188–198.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2026;(6(512):188-198.

Научная статья

УДК 327.3

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-512-6-188-198

РОЛЬ РОССИИ В ФОРМИРОВАНИИ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРОПОРЯДКА И ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Андрей Андреевич Ковалев

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия, kovalev-aa@ranepa.ru,
0000-0002-7760-5732

Аннотация. Рассматривается место России в системе международных отношений и мировой экономики при формировании многополярного мирового порядка. Материалом исследования выступают официальные внешнеполитические документы Российской Федерации и публичные выступления высших должностных лиц по международной и внешнеэкономической тематике. Используются историко-сравнительный и структурно-функциональный методы, а также содержательное изучение официальных документов и публичных выступлений, позволившее раскрыть ключевые тезисы и способы обоснования внешнеполитических и экономических позиций. Раскрыто, что становление многополярности связано с перераспределением центров экономического влияния, ростом роли БРИКС и Глобального Юга, изменением торгово-финансовых отношений, санкционными ограничениями и запросом государств на экономический суверенитет. Многополярность в официальной риторике связывается с равноправием центров силы и приоритетом международного права, а роль России раскрывается как сочетание политико-дипломатических, гуманитарных, международно-правовых и внешнеэкономических инструментов.

Ключевые слова: миропорядок, многополярность, центры силы, мировая экономика, экономический суверенитет, БРИКС, Глобальный Юг, санкционные ограничения, внешнеэкономическое сотрудничество

Для цитирования: Ковалев А. А. Роль России в формировании многополярного миропорядка и трансформации мировой экономики // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 6 (512). С. 188–198. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-512-6-188-198.

Original article

RUSSIA'S ROLE IN SHAPING A MULTIPOLAR WORLD ORDER AND TRANSFORMING THE GLOBAL ECONOMY

Andrey A. Kovalev

North-Western Institute of Management — RANEPa, St. Petersburg, Russia, kovalev-aa@ranepa.ru, 0000-0002-7760-5732

Abstract. The article examines Russia's place in the system of international relations and the global economy in the formation of a multipolar world order. The research material includes official foreign policy documents of the Russian Federation and public statements by senior officials on international and foreign economic issues. Historical-comparative and structural-functional methods were used, as well as a meaningful study of official documents and public speeches, which made it possible to reveal key theses and ways to substantiate foreign policy and economic positions. It is revealed that the emergence of multipolarity is associated with the redistribution of centers of economic influence, the growing role of the BRICS and the Global South, changes in trade and financial relations, sanctions restrictions and the demand of states for economic sovereignty. Multipolarity in official rhetoric is associated with the equality of power centers and the priority of international law, and Russia's role is revealed as a combination of political, diplomatic, humanitarian, international legal and foreign economic instruments.

Keywords: world order, multipolarity, centers of power, world economy, economic sovereignty, BRICS, Global South, sanctions restrictions, foreign economic cooperation

For citation: Kovalev AA. Russia's Role in Shaping a Multipolar World Order and Transforming the Global Economy. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(6(512):188-198. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-512-6-188-198.

Введение

Мир переживает этап перелома прежней архитектуры международных отношений и постепенного становления новой системы. Каким станет мировой порядок будущего, предсказать невозможно, однако всё очевиднее проявляется тенденция к многополярности, при которой усиливается роль национальных государств и региональных объединений. Перемены затрагивают мировую экономику: меняются торговые маршруты, возрастает роль национальных валют, усиливается значение региональных рынков, меняются условия доступа к технологиям, сырью, продовольствию и транспортной инфраструктуре. В то же время сторонники однополярности во главе с США стараются удержать прежнюю модель глобального доминирования, опираясь на военные, экономические и информационные возможности. Поэтому борьба за новый мировой порядок одновременно становится борьбой за правила мировой экономики, доступ к финансовым ресурсам, энергетическим рынкам и международным платежным механизмам. Биполярность можно охарактеризовать как переходную фазу между однополярной и многополярной системами, в которой отражается поиск нового баланса интересов и механизмов взаимодействия.

В научной литературе выделяется несколько направлений анализа формирования мирового порядка. Реалистическая школа, представленная концепциями Дж. Миршаймера [19] и К. Уолтца [22], рассматривает международные отношения как борьбу держав за влияние, где баланс сил служит основным механизмом сдерживания. Неoliberalное направление, заложенное Р. Кохейном [18], подчеркивает значение международных институтов и норм, способных поддерживать сотрудничество между странами при отсутствии доминирующего центра силы. В экономической плоскости международные организации, торговые объединения, платежные механизмы и финансовые институты выступают средствами согласования интересов государств. Китайские исследователи [23; 24] акцентируют внимание на идеологических, технологических и культурных факторах глобального соперничества. Цивилизационный подход [1; 2] рассматривает многополярность как

естественную форму мирового устройства, основанную на признании равноправия государств и культурного разнообразия. В условиях санкционных ограничений, торговых барьеров и изменения роли доллара многополярность получает выраженный внешнеэкономический смысл, поскольку государства стремятся снизить зависимость от одного центра принятия решений.

Современная Россия проходит важнейший исторический этап, когда требуется сохранять внутренний порядок, развивать экономику и технологии, укреплять позиции на международной арене и активно участвовать в формировании новой системы международных отношений с несколькими центрами влияния. Экономическая составляющая российского курса проявляется в переориентации внешней торговли, развитии партнерства с государствами Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки, расширении роли БРИКС, поиске расчетных механизмов вне западной финансовой инфраструктуры, а также в защите национального рынка от санкционных ограничений. Особое внимание заслуживает нематериальная область взаимодействия с внешним миром, охватывающая идеологические, культурные и духовные аспекты.

Многополярность и изменение мировой экономической архитектуры в XXI веке

Еще Раймон Арон утверждал, что в международной сфере не может существовать монополия власти, а единая теория международных отношений, по мнению французского политолога, отсутствует [15]. Ключевыми составляющими международной политики выступают сила и дипломатия. Внешняя политика любого государства определяется национальными интересами, поэтому она может меняться даже в течение непродолжительного времени. Современный этап развития международных отношений находится под влиянием множества факторов, что делает многополярность наиболее вероятным направлением формирования мировой архитектуры. Экономическое содержание данного процесса связано с изменением роли производственных центров, ростом значения Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки, пересмотром торговых потоков,

повышением значения национальных валют и поиском финансовых механизмов, менее зависимых от западной инфраструктуры.

В научной литературе системы международных отношений рассматриваются с учетом распределения силы и влияния между ведущими государствами. Наиболее распространена классификация, представленная однополярной, биполярной и многополярной моделями. Каждая модель отражает характер взаимодействия держав в разные исторические периоды и специфику мирового лидерства. В основе подобного деления лежит традиция политического реализма, связывающая равновесие международных систем с балансом сил между центрами влияния. Нарушение баланса ведет к преобразованию мировой структуры и появлению новой архитектуры международных отношений. В экономической сфере аналогичный процесс выражается в изменении роли доллара, развитии расчетов в национальных валютах, создании новых транспортных коридоров, расширении энергетического партнерства и росте влияния объединений, способных предлагать странам альтернативные условия торговли и инвестиций.

Каждая система международных отношений обладает сильными и слабыми сторонами, отражающими закономерности исторического развития мировой политики. Однополярная модель обеспечивает относительную управляемость за счет концентрации власти в одном центре, способном формировать единые правила и быстро принимать решения. В мировой экономике однополярный порядок закрепляет преимущество ограниченного круга государств в финансовой сфере, международной торговле, доступе к технологиям и управлении ключевыми институтами развития. Вместе с тем концентрация влияния создает зависимость большинства стран от одного полюса силы, ограничивает их инициативу, а также порождает неравномерность политического и экономического развития. Биполярная система, характерная для второй половины XX в., имела черты относительной предсказуемости и четкого распределения сфер влияния, но сохраняла высокий уровень противостояния между центрами силы и сужала пространство сотрудничества. Многополярная модель позволяет учесть интересы большего числа участников и способствует более равномерному распределению ресурсов и влияния, однако усложняет координацию действий и требует новых механизмов коллективной безопасности. В хозяйственной плоскости многополярность открывает пространство расширения торговых партнерств,

развития региональных финансовых институтов, снижения зависимости от санкционных решений Запада и повышения роли национальных стратегий развития.

Итоги Второй мировой войны существенно изменили структуру международных отношений: на смену многополярной Вестфальской системе пришла биполярная модель, основанная на противостоянии двух центров силы, СССР и США. Разделение мирового пространства определялось военными возможностями, гонкой вооружений, а также идеологическим антагонизмом между социализмом и капитализмом. С распадом Советского Союза сложилась однополярная модель, при которой США на время получили возможность определять повестку и правила международного взаимодействия. Однако период однополярности показал ограниченность концентрации власти в одних руках: она не устранила конфликтность, а лишь изменила ее формы. В экономике однополярный порядок сопровождался расширением долларовой зависимости, усилением западных финансовых институтов, ростом влияния транснациональных компаний и продвижением правил, выгодных прежде всего центрам развитого капитализма. Поэтому однополярная система стала промежуточным звеном на пути к новой архитектуре международных отношений, в которой возрастает значение экономического суверенитета, технологической самостоятельности, продовольственной безопасности, энергетического партнерства и равноправного доступа стран к мировым рынкам.

Процесс формирования нового мирового порядка развивается под влиянием комплекса факторов, среди которых особое значение приобретают вопросы безопасности, роль международных организаций в урегулировании кризисов и поиск баланса между односторонними и многосторонними форматами внешнеполитической деятельности [7, с. 6]. Формирование системы еще не завершено, направление ее развития остается неопределенным, поскольку США продолжают придерживаться принципов однополярной модели и стремятся удержать статус главного центра, в том числе в финансово-экономической сфере, не учитывая укрепляющиеся позиции Китая, Индии, России, Ирана, КНДР и других стран, не согласных с доминированием одного участника. Существенное влияние оказывают международные и региональные организации, а также транснациональные компании, вследствие чего растет число участников мировой политики, а согласование интересов требует более точной координации. В хозяйствен-

ной сфере перемены проявляются в росте значения региональных рынков, межгосударственных объединений и расчетов на двусторонней основе. При сложившихся условиях сохранение баланса сил становится одной из главных задач мирового сообщества и требует признания фактического плюрализма международных отношений.

Мировой порядок вступил в фазу качественного преобразования: формируются новые параметры международных отношений, основанные на множественности центров влияния. США постепенно утрачивают позиции единственного глобального лидера, определяющего будущее планеты. Всё отчетливее заявляют о себе Европейский союз, государства Азиатско-Тихоокеанского региона, Россия и другие участники международной системы. Рост влияния новых центров заметен в политике, мировой торговле, энергетике, промышленной кооперации и технологическом развитии. Силовое, политическое и экономическое влияние распределяется между разными центрами, а на смену эпохе американского доминирования приходит «постамериканский мир» [4]. Часть исследователей, однако, считает, что Соединенные Штаты по-прежнему сохраняют статус главного центра силы. Дж. Най подчеркивает необходимость удержания американского влияния в мировой политике и адаптации внешнего курса к вызовам глобального развития [20].

В современных условиях ни Соединенным Штатам, ни какому-либо другому государству не представляется возможным сохранить однополярную систему международных отношений. Биполярная модель, основанная на противостоянии двух центров силы, исчерпала себя после того, как конфронтационные принципы организации мировой политики доказали свою неэффективность. Более обоснованным направлением развития выглядит переход к многополярной системе, требующей взвешенного и ответственного определения ее параметров. Исследователи отмечают, что многополярность может принимать разные формы. С. Л. Ткаченко [8] предлагает концепцию «G-Zero» — «мир без явных сверхдержав», где ни один из центров влияния не обладает безусловным лидерством, а взаимодействие строится на конкурентной взаимозависимости. Концепция «G-Zero» показывает ограниченность прежней волны глобализации, ориентированной на унификацию международных связей, а также возвращение интереса к государству как важному участнику мировой политики и мировой экономики. Государства сегодня отстаивают свои интересы

самостоятельно либо путем формирования региональных объединений и союзов. В экономической сфере изменения проявляются в расширении роли БРИКС, развитии расчетов в национальных валютах и стремлении стран уменьшить зависимость от внешних финансовых центров.

Глобализация за последние десятилетия заметно изменила характер международных отношений и взаимодействия государств. При формировании новой модели межгосударственных связей влияние глобализации нельзя игнорировать. Несмотря на то, что прогноз Ф. Фукуямы о «конце истории» [10] не подтвердился, глобализационные процессы продолжают воздействовать на мировую систему. Особенно заметно их значение в мировой торговле, трансграничном движении капитала, технологическом обмене и развитии транспортных маршрутов. Р. С. Выходец [3] рассматривает возможный вариант развития — глобальную сетевую демократию, при которой ослабевают традиционные формы политической организации и усиливаются горизонтальные связи, не ограниченные государственными границами. В предложенной исследователем модели ключевыми становятся принципы самостоятельной координации и гуманистической направленности управления, а роль национальных правительств сокращается в пользу наднациональных механизмов. Вместе с тем сценарий глобальной сетевой демократии в нынешних условиях выглядит слабо реализуемым, поскольку рост значимости национального государства, борьба за экономический суверенитет и усиление региональных центров указывают на противоположную тенденцию.

Рост значения национального фактора в международных отношениях делает вероятным формирование системы, где влияние распределяется между несколькими самостоятельными центрами силы. Новая структура мирового порядка связана с появлением центров, способных уравнивать позиции США, претендующих на роль «первого среди равных» даже в условиях многополярного порядка [6]. К числу самостоятельных центров относятся Китай и государства Азиатско-Тихоокеанского региона, Россия, Индия и другие страны. Как отмечает Д. В. Тренин [9], новые развивающиеся регионы нередко адаптируются к изменяющимся реалиям успешнее, чем традиционные индустриальные державы Европы и Северной Америки. Понятие «Третий мир» постепенно утрачивает актуальность, и всё чаще используется термин Глобальный Юг. По мнению А. В. Яковенко [14], растущее влияние Глобального Юга

объясняется снижением доминирования Запада, кризисом глобализации, ориентированной на односторонние интересы, и необходимостью перехода к более сбалансированной системе международного диалога. С экономической стороны рост значения Глобального Юга проявляется в расширении рынков, развитии промышленной кооперации, изменении энергетических связей и поиске новых расчетных механизмов. Большое значение, подчеркивает дипломат, имеет развитие Организации Объединенных Наций, в частности реформа Совета Безопасности и расширение его состава ради более широкого культурно-цивилизационного представительства государств — членов ООН. Критерии членства в Совете Безопасности, связанные с участием в антигитлеровской коалиции и обладанием ядерным статусом, постепенно утрачивают исключительное значение.

Ключевой тенденцией формирующегося мирового порядка становится переориентация государств на внутреннее развитие и защиту социально-экономических и культурно-цивилизационных приоритетов. Всё большее значение приобретает формирование самостоятельных центров силы, способных обеспечивать баланс интересов и стабильность в системе международных отношений. Экономическое измерение данного процесса выражается в стремлении стран развивать собственную промышленность, защищать национальные рынки, снижать зависимость от внешних ограничений и расширять связи с партнерами вне западного центра влияния. Усиливается стремление к отказу от модели глобализации, продвигаемой либеральными демократиями, и к построению справедливого миропорядка, основанного на равноправии и уважении национального многообразия.

Модель будущего мирового порядка пока окончательно не определена, но уже видны ее основные черты. Однополярность утратила жизнеспособность: даже новые центры силы, в частности Китай, ориентируются прежде всего на внутреннее развитие и рост регионального влияния, а не на глобальное господство. Биполярная система может рассматриваться лишь как временная стадия перехода, тогда как многополярность в различных формах выступает реалистичным основанием будущей архитектуры международных отношений. Многополярность понимается как распределение влияния между несколькими центрами силы без притязаний одного из них на исключительное лидерство. Важными признаками нового мирового порядка становятся центры силы, суверенитет,

международное право, форматы межгосударственного взаимодействия, гуманитарные инструменты внешней политики, историческая память, мировая стабильность, а также экономические условия развития государств. С учетом перечисленных признаков раскрывается актуальная внешнеполитическая позиция России, отраженная в официальных внешнеполитических документах и публичных выступлениях; выводы о месте России в формирующейся архитектуре международных отношений приобретают проверяемый и научно обоснованный характер.

Россия в современном мире

Каждое государство стремится определить собственную роль в складывающемся мировом порядке и внести вклад в формирование его архитектуры. Россия в сложившейся внешнеполитической обстановке придерживается курса на отказ от конфронтационной модели и переход к равноправному взаимодействию с государствами разных регионов. Внешнеполитическая линия России связана не только с дипломатическими задачами, но и с поиском новых направлений внешнеэкономического сотрудничества. Курс проявляется в развитии двусторонних связей, в частности с Корейской Народно-Демократической Республикой, и в участии в работе многосторонних объединений, среди которых Шанхайская организация сотрудничества и БРИКС. Рост санкционных и политических ограничений со стороны западных стран ускорил переориентацию России на сотрудничество с государствами Азии, Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки, расширил значение незападных рынков, транспортных маршрутов и расчетов с партнерами вне прежних финансовых центров, а также ускорил начавшийся процесс формирования многополярного мирового устройства.

Внешнеполитический курс России ориентирован на сотрудничество, урегулирование возникающих противоречий и создание условий безопасного внутреннего развития, в том числе в экономической сфере. Курс закреплён в Концепции внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 31.03.2023 № 229)¹, где подчеркивается миролюбивый, от-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 02.05.2026).

крытый, предсказуемый и прагматичный характер внешней политики, следование нормам международного права и равноправное взаимодействие государств. Формирование справедливого мироустройства в Концепции связывается с признанием множественности центров силы и с приоритетом международно-правовых оснований внешней политики, а также с необходимостью равных условий участия государств в мировой политике и хозяйственных связях¹. В официальных документах названы источники угроз в лице США и подконтрольного им коллективного Запада, а нормативное закрепление категории недружественных государств оформлено распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р².

Россия демонстрирует поступательное развитие взаимовыгодных связей, поскольку ее партнеры за пределами западного мира, в том числе Китай и Индия, разделяют интерес к снижению доминирования США на международной арене. Партнерство с незападными государствами имеет политическое и экономическое значение. Государства-партнеры рассчитывают на взаимную поддержку при защите национальных приоритетов. Индия рассматривает содействие России в вопросах предоставления постоянного членства в Совете Безопасности ООН [21]. Расширение состава Совета способно сделать представительство центров влияния более справедливым. Индия стремится расширить собственные возможности, поскольку ее текущий потенциал недостаточен ради равной конкуренции с Китаем и Соединенными Штатами [17]. Реформа Совета Безопасности ООН и перераспределение представительства позволяют связать многополярность с институциональными параметрами мирового порядка и с вопросами равного участия государств в глобальном управлении. Одним из ключевых направлений внешней политики России остается развитие обо-

ронного потенциала, особенно в условиях специальной военной операции, получившей статус центрального фактора национальной безопасности.

Важно отметить, что во внешней политике современная Россия постепенно уходит от категоричной конфронтационной модели и, несмотря на признание США ключевым соперником и главной угрозой национальной безопасности, стремится к налаживанию двустороннего диалога. Одним из значимых событий российско-американских отношений последних лет стала встреча президентов В. В. Путина и Д. Трампа на Аляске в августе 2025 г. По итогам встречи в публичных комментариях сторон не зафиксированы конкретные договоренности, оформленные в виде официального документа. Россия продолжает придерживаться ориентации на многополярность. Выступая на заседании Валдайского клуба в октябре 2025 г., В. В. Путин озвучил шесть ключевых принципов формирующейся многополярности, среди которых большая открытость, ведущая к общей неопределенности; динамичность перемен; демократичность в смысле расширения числа игроков; цивилизационное разнообразие; договороспособность при поиске решений; возрастающая трудность достижения прочного баланса сил. В экономическом плане многополярность связана с расширением числа самостоятельных центров развития, усилением роли национальных рынков и поиском более равных правил международного обмена.

В целом ситуация в мире остается сложной и трудно прогнозируемой. В. Н. Чернега, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, характеризует международную ситуацию как «геополитический беспорядок» и считает ее потенциальным шансом укрепления значения России на мировой арене [12]. Ученый отмечает, что достичь уровня Китая и Соединенных Штатов в ближайшие годы невозможно, однако развитие экономики способно заметно усилить позиции страны. Статус военной державы сохраняется за Россией и сегодня, но долгосрочное влияние в многополярном мире во многом зависит от технологического развития, внешней торговли, промышленной базы и способности страны участвовать в новых хозяйственных объединениях.

В настоящее время на формирование архитектуры международных отношений влияют российско-западный мировоззренческий кризис, а также усиление позиций ряда государств и объединений, которые в многополярном мире претендуют

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 02.05.2026).

² Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р (ред. от 29.10.2022) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/e8730c96430f0f246299a0cb7e5b27193f98fdaa/ (дата обращения: 02.05.2026).

на позиции влиятельных центров силы. Прежнее деление мира на «первый», «второй» и «третий» утратило объяснительное значение, а на первый план выходит цивилизационный взгляд, при котором возрастает роль Глобального Юга. Экономическое значение происходящих изменений проявляется в расширении торговых связей между незападными странами, росте роли региональных рынков и стремлении государств проводить самостоятельную промышленную, энергетическую и финансовую политику. Поэтому вопросы суверенности, международной автономности, исторического и культурного наследия, национального своеобразия становятся важнейшими в процессе становления нового миропорядка с несколькими центрами влияния.

Одним из преимуществ современной России при формировании нового миропорядка можно считать взвешенную оценку перемен в глобальном пространстве. Отказ ряда мировых игроков от навязанной Западом антироссийской политики не следует рассматривать как безусловную поддержку России или защиту ее национальных интересов. Речь идет прежде всего о стремлении многих государств ограничить необоснованные политико-экономические притязания западного мира, расширить самостоятельность в торговле, финансах, энергетике и технологическом развитии. Независимые страны ориентируются на порядок, прагматизм, справедливость и право самостоятельно определять внешнеэкономический курс. Позицию западных государств на протяжении последних лет отчетливо демонстрирует министр иностранных дел Индии Субраманьям Джайшанкар. В 2022 г. он напомнил о недопустимости переноса европейских проблем на весь мир¹, а в 2026 г., отвечая на требования США отказать от российской нефти, подтвердил приверженность Нью-Дели стратегической самостоятельности².

Мировое большинство действует исходя из собственных национальных интересов и не стремится к подчинению западной повестке. Россия в складывающейся системе воспринимается многими

партнерами как государство, первым принявшее основной удар прежнего центра силы и показавшее пределы одностороннего диктата. У России в глобальном пространстве нет постоянных союзников в привычном смысле, но есть партнеры, заинтересованные в равноправии, прагматизме и защите собственного суверенитета. Независимые государства не стремятся к войне против Запада, а формируют внешнеполитический и внешнеэкономический курс без подчинения западным центрам влияния.

Гуманитарная роль России в международных отношениях и мировой экономике настоящего и будущего

Тематика войны и мира, политического взаимодействия государств, изменения военного потенциала и экономического соперничества сохраняет значимость вне зависимости от модели миропорядка. В новых условиях международное влияние определяется не одними военно-политическими ресурсами, но и способностью государства предлагать партнерам приемлемые ценностные, правовые и хозяйственные ориентиры. Всё более заметным становится пространство идейного противостояния, выраженное в близости или расхождении позиций, в различии представлений о справедливом мировом порядке. Идейное противостояние сопровождается борьбой идей и смыслов, особенно проявившейся на фоне попыток возрождения фашизма и нацизма. Гуманитарная линия внешней политики России связана с защитой исторической памяти, равноправного диалога и справедливых условий международного развития, что имеет значение и для мировой экономики, поскольку доверие между государствами влияет на торговлю, инвестиции и долгосрочные партнерства.

После завершения холодной войны идейное противостояние не исчезло, а приобрело новые формы. Либерально-демократическая доктрина, продемонстрировавшая ограниченность своих универсальных притязаний, переживает кризис и сталкивается с неприятием со стороны национальных государств. Универсализм как принцип международных отношений не получил поддержки со стороны ключевых мировых участников. С позиции США, стремящихся сохранить гегемонию и вернуться к однополярной системе, рост самостоятельности западных государств выглядит как возрождение авторитарных режимов, снижающее влияние Запада и затрудняющее управление мировой системой [16]. Однако для многих

¹ 'Europe Has to Grow Out of Mindset That Its Problems Are World's Problems': Jaishankar // The Wire. 3.06.2022. URL: <https://thewire.in/government/europe-has-to-grow-out-of-mindset-that-its-problems-are-worlds-problems-jaishankar> (дата обращения: 02.05.2026).

² Глава МИД Индии заявил, что страна привержена стратегической автономии // РИА Новости. 14.02.2026. URL: <https://ria.ru/20260214/indiya-2074405413.html> (02.05.2026).

стран речь идет о защите права самостоятельно выбирать политический курс, модель развития, внешнеторговые связи и финансовых партнеров. В условиях усиливающихся притязаний западного мира Россия получает возможность предложить собственную систему ценностных ориентиров государствам, которые ищут альтернативу либерально-демократической модели и односторонним правилам мировой экономики.

Россия всё отчетливее демонстрирует понимание собственной роли как государства с особой культурной и исторической миссией. Ее политика направлена на сохранение духовного и культурного наследия, а также на продвижение ценностных ориентиров за пределами страны¹. Центральное место в системе российских национальных ценностей занимают традиционные ориентиры, русский язык, духовно-нравственные идеалы, институт семьи и брака, культура, общественное благополучие, а также мирное взаимодействие этносов и конфессий. Цель международной гуманитарной деятельности России состоит в развитии уважительного межкультурного диалога, способного поддерживать доверие между государствами. Россия применяет «мягкую силу», подчеркивая значимость конструктивного сотрудничества, важного как в политике, так и в сфере долгосрочных внешнеэкономических связей. Попытки выстраивания глобальной архитектуры без участия России и без учета ее национальных интересов, что показал «план победы» В. Зеленского (октябрь 2024 г.)², подтверждают ограниченность инициатив, ориентированных на одностороннее видение международного порядка.

Гуманитарное миротворчество становится одним из важных направлений международного взаимодействия. Россия стремится своим примером подтвердить роль нравственных ориентиров, патриотизма, традиций, принадлежности к стране и самостоятельного выбора пути развития. При этом выстраивание равноправного и конструктивного многонационального диалога на протяжении

всей истории имело особое место в российской государственности, поскольку внутри государства тема сотрудничества и мирного сосуществования разных религий и этносов была напрямую связана с сохранением общественного порядка и внешней силы, необходимых ради защиты государственности и суверенности. Россия обладает богатым опытом выстраивания мирных взаимоотношений даже при наличии серьезных разногласий, и накопленная практика может рассматриваться как важный ресурс формирования новой мировой системы. Право России выступать гуманитарным посредником связано с особенностями русской культуры, открытым характером национального мировосприятия и практикой мирного сосуществования на одной территории представителей разных культур, этносов и конфессий [13]. Важным принципом выступает кооперация, предполагающая уважение позиции участников международных отношений, отказ от диктата и признание права государств на самостоятельный политический и хозяйственный курс.

Следует подчеркнуть, что Россия не стремится навязывать миру собственное представление о мироустройстве и систему традиционных ценностей. Принципы, которые отстаивает государство, относятся к категории общечеловеческих. Их защита не связана с архаизацией или застойными тенденциями. Напротив, российская внешняя политика исходит из возможности соединять традицию, технологическое развитие и открытое сотрудничество с партнерами. Под традиционными ценностями понимается круг нравственных и культурных ориентиров: достоинство личности, уважение к правам человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству, ответственность за судьбу страны, высокие моральные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений [5]. В международных отношениях данная система ценностей важна не сама по себе, а как основа доверия, долгосрочного партнерства и равноправного экономического сотрудничества. По мнению А. Цыганкова, наступает эпоха, когда Россия, учитывая многовековой опыт, формирует новую модель мирового порядка, основанную на межкультурном диалоге, повышении уровня безопасности и недопущении доминирования одной цивилизации [11, с. 202].

Сохранение Россией во внешнеполитической практике принципов миролюбия, открытости,

¹ Роль России в мировом гуманитарном пространстве. Сохранение и продвижение культурного и духовного наследия // Круглый стол Комитета Совета Федерации по международным делам. 23.01.2024. URL: http://international.council.gov.ru/activity/activities/round_tables/153818/ (дата обращения: 02.05.2026).

² В чем суть «плана победы» Зеленского и как на него отреагировали в мире. В плане пять пунктов и три секретных приложения // РБК. 16.10.2024. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/10/2024/670fe7aa9a7947427dc52dfd> (дата обращения: 02.05.2026).

предсказуемости, прагматизма и последовательности не предполагает навязывания духовно-нравственных ориентиров зарубежным партнерам. Независимые государства способны сами определять приемлемость формата международного взаимодействия и пределы участия в нем. После десятилетий одностороннего доминирования США интерес к политике, основанной на взаимном уважении и открытом диалоге, выглядит закономерной реакцией на запрос государств на равноправие и самостоятельный выбор. Дополнительное значение приобретает доверие: оно поддерживает долгосрочные политические, гуманитарные и внешнеэкономические партнерства, в том числе на площадках БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества и в двусторонних форматах.

Заключение

В работе обосновано понимание многополярности в официальной внешнеполитической позиции России как порядка, основанного на равноправии центров силы, приоритете международного права и признании права государств на самостоятельный политический и хозяйственный курс. Изучение официальных документов и публичных

выступлений позволило определить основные направления аргументации внешнеполитического курса России, объединяющие политико-дипломатические, гуманитарные, правовые и внешнеэкономические инструменты.

Россия не заявляет притязаний на роль унифицированного центра силы и не формулирует цели глобального доминирования; акцент сделан на расширении межгосударственного и междоцивилизационного диалога на международных площадках, в том числе в формате БРИКС. Российская позиция ориентирована на мирное выстраивание новой модели международных отношений, основанной на равноправии, уважении к участникам мировой политики, расширении партнерства с государствами Глобального Юга и поиске более сбалансированных правил мировой торговли, финансового взаимодействия и технологического развития. Полученные выводы основаны на анализе официальной российской внешнеполитической позиции и позволяют связать международно-политическую роль России с изменениями мировой экономики без сведения содержания статьи к сугубо хозяйственной проблематике.

Список источников

1. Барановский В. Г. Международный ландшафт: эпоха перемен. Избранная аналитика. М. : Весь мир, 2021. 720 с.
2. Васильев Ю. В., Медведев Н. П. Переход к многополярному мироустройству: вопросы концептуализации феномена // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. 2022. № 1 (61). С. 6–24.
3. Выходец Р. С. Современные международные отношения в условиях глобализации // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2017. № 4 (37). С. 7–16.
4. Закария Ф. Постамериканский мир / пер. с англ. Н. Рудницкой. М. : Европа, 2009. 279 с.
5. Карпович О., Смагина Л. Концепция традиционных духовно-нравственных ценностей в международных отношениях // Международная жизнь. 2023. № 1. С. 54–65.
6. Киссинджер Г. Дипломатия. М. : Ладомир, 1997. 847 с.
7. Солянова М. В. Американские концепции полицентричного мира // Россия и Америка в XXI веке. 2011. № 1. С. 6–7.
8. Ткаченко С. Л. От однополярного мира к Группе нуля и далее: политическая экономия мира без сверхдержав // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2023. Т. 16, № 3. С. 240–254.
9. Тренин Д. В. Ненадежная стратегия // Pro et Contra. 2001. Т. 6, № 1–2. С. 51–65.
10. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. с англ. М. Б. Левина. М. : АСТ, 2015. 259 с.
11. Цыганков А. П. Смена эпох. Русское западничество и международные отношения // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22, № 2. С. 196–212.
12. Чернега В. Н. «Геополитический беспорядок» в мире и Россия // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14, № 3. С. 6–22.
13. Чикаева Т. А. Россия в системе современных международных отношений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5–1 (43). С. 201–203.

14. Яковенко А. В. Картина нарождающегося мира: глобальный Юг // Проблемы национальной стратегии. 2024. № 1 (82). С. 42–57.
15. Aron R. Paix et guerre entre les nations. Paris : Calmann-Lévy, 1962. 794 p.
16. Casey J. S., Dolan L. Ideological topography in world politics: A guide to the end of the unipolar-homogeneous moment // International Studies Quarterly. 2022. Vol. 67, № 1.
17. Kapoor N. Multi-alignment under “Uneven Multipolarity”: India’s relations with Russia in an evolving world order // MGIMO Review of International Relations. 2023. Vol. 16, № 2. P. 15–32.
18. Keohane R. O. After hegemony: Cooperation and discord in the world political economy. Princeton : Princeton University Press, 1984. 290 p.
19. Mearsheimer J. J. The tragedy of great power politics. New York : W. W. Norton & Company, 2003. 592 p.
20. Nye J. S. The future of American power. Dominance and decline in perspective // Foreign Affairs. 2010. Vol. 89, № 6. P. 2–12.
21. Sharma R., Atri G. India and Russia in international organizations: motives, strategies, and outcomes // MGIMO Review of International Relations. 2023. Vol. 16, № 2. P. 49–64.
22. Waltz K. N. Theory of international politics. Reading, MA: Addison-Wesley Publishing Company, 1979. 251 p.
23. Xuotong Y. Bipolar rivalry in the early digital age // The Chinese Journal of International Politics. 2020. Vol. 13. P. 313–341.
24. Zhao S. The US-China rivalry in the emerging bipolar world: hostility, alignment, and power balance // Journal of Contemporary China. 2021. Vol. 31. P. 169–185.

References

1. Baranovsky VG. Mezhdunarodnyy landshaft: epokha peremen. Izbrannaya analitika = International Landscape: The Era of Change. Selected Analytics. Moscow, Ves’ Mir; 2021. 720 p. (In Russ.).
2. Vasiliev YuV, Medvedev NP. Transition to a Multipolar World Order: Issues of Conceptualizing the Phenomenon. *Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza. Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym khozyaystvom = Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus. Theory of Economics and Management of National Economy*. 2022;(1(61):6-24. (In Russ.).
3. Vykhodets RS. Modern International Relations in the Context of Globalization. *Psikhologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva = Psychological and Pedagogical Problems of Human and Social Security*. 2017;(4(37):7-16. (In Russ.).
4. Zakaria F. Postamerikanskiy mir = The Post-American World, trans. from English by N. Rudnitskaya. Moscow, Evropa; 2009. 279 p. (In Russ.).
5. Karpovich O, Smagina L. The Concept of Traditional Spiritual and Moral Values in International Relations. *Mezhdunarodnaya zhizn’ = International Affairs*. 2023;(1):54-65. (In Russ.).
6. Kissinger H. Diplomatiya = Diplomacy. Moscow, Lodomir; 1997. 847 p. (In Russ.).
7. Solyanova MV. American Concepts of a Polycentric World. *Rossiia i Amerika v XXI veke = Russia and America in the 21st Century*. 2011;(1):6-7. (In Russ.).
8. Tkachenko SL. From a Unipolar World to Group Zero and Beyond: Political Economy of a World Without Superpowers. *Mezhdunarodnye otnosheniya = Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*. 2023;16(3):240-254. (In Russ.).
9. Trenin DV. An Unreliable Strategy. *Pro et Contra = Pro et Contra*. 2001;6(1-2):51-65. (In Russ.).
10. Fukuyama F. Konets istorii i posledniy chelovek = The End of History and the Last Man, trans. from English by M. B. Levin. Moscow, AST; 2015. 259 p. (In Russ.).
11. Tsygankov AP. Change of Epochs. Russian Westernism and International Relations. *Rossiia v global’noy politike = Russia in Global Affairs*. 2024;22(2):196-212. (In Russ.).
12. Chernega VN. “Geopolitical Disorder” in the World and Russia. *Kontury global’nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo = Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 2021;14(3):6-22. (In Russ.).
13. Chikaeva TA. Russia in the System of Modern International Relations. *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul’turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Issues of Theory and Practice*. 2014;(5-1(43):201-203. (In Russ.).

14. Yakovenko AV. Picture of the Emerging World: the Global South. *Problemy natsional'noy strategii = National Strategy Issues*. 2024;1(82):42–57. (In Russ.).
15. Aron R. Paix et guerre entre les nations. Paris, Calmann-Lévy; 1962. 794 p.
16. Casey JS, Dolan L. Ideological topography in world politics: A guide to the end of the unipolar-homogeneous moment. *International Studies Quarterly*. 2022;67(1).
17. Kapoor N. Multi-alignment under “Uneven Multipolarity”: India’s relations with Russia in an evolving world order. *MGIMO Review of International Relations*. 2023;16(2):15-32.
18. Keohane RO. After hegemony: Cooperation and discord in the world political economy. Princeton, Princeton University Press; 1984. 290 p.
19. Mearsheimer J. The tragedy of great power politics. New York, W. W. Norton & Company; 2003. 592 p.
20. Nye JS. The future of American power. Dominance and decline in perspective. *Foreign Affairs*. 2010;89(6):2-12.
21. Sharma R, Atri G. India and Russia in international organizations: motives, strategies, and outcomes. *MGIMO Review of International Relations*. 2023;16(2):49-64.
22. Waltz KN. Theory of international politics. Reading, MA, Addison-Wesley Publishing Company; 1979. 251 p.
23. Xuetong Y. Bipolar rivalry in the early digital age. *The Chinese Journal of International Politics*. 2020;13:313-341.
24. Zhao S. The US-China rivalry in the emerging bipolar world: hostility, alignment, and power balance. *Journal of Contemporary China*. 2021;31:169-185.

Информация об авторе

А. А. Ковалев — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления.

Information author the author

A. A. Kovalev — Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management.

Статья поступила в редакцию 03.05.2026; одобрена после рецензирования 13.05.2026; принята к публикации 15.06.2026.

The article was submitted 03.05.2026; approved after reviewing 13.05.2026; accepted for publication 15.06.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.